

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Кирсанов В.В., к.э.н., ИАГП РАН

Проанализированы изменения динамических и структурных параметров в агропродовольственном комплексе России. Структурная сбалансированность рассматривается как важнейший фактор конкурентоспособности в условиях растущей открытости экономики. Выделены основные факторы, обуславливающие дифференциацию уровней развития и влияющие на сбалансированность экономического роста отраслей комплекса. Обосновано, что приоритетными задачами управления являются: обеспечение согласованного развития отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости. Предложены направления совершенствования механизмов государственной поддержки приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса.

Ключевые слова: структурные изменения, агропродовольственный комплекс, сбалансированность, государственная поддержка, программно-проектное управление.

DYNAMICS AND FACTORS OF STRUCTURAL CHANGES IN AGRO-FOOD COMPLEX IN RUSSIA

Kirsanov V.V., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The changes in the dynamic and structural parameters in the agro-industrial complex of Russia are analyzed. Structural balance is considered as the most important factor of competitiveness in conditions of growing openness of the economy. The main factors that determine the differentiation of development levels and affect the balance of economic growth of the branches of the complex are identified. It has been substantiated that the priority management task is to ensure the coordinated development of industry and intersectoral value-added chains. They are proposed directions for improving the mechanisms of state support for priority changes in the structure of the agro-food complex.

Keywords: structural changes, agro-food complex, balance, state support, program-project management

Введение.

Устойчивое сбалансированное развитие агропродовольственного комплекса является важной предпосылкой гарантированного обеспечения населения страны качественными и доступными продуктами питания за счет отечественного производства. Современное состояние агропродовольственного комплекса России характеризуется незавершенностью структурной перестройки, наличием существенных диспропорций между важнейшими структурными элементами, что не позволяет использовать весь имеющийся потенциал роста.

Переход к этапу сбалансированного эффективного роста требует проведения структурной модернизации с добавлением недостающих звеньев, повышением уровня внутрикомплексной сбалансированности используемых факторов производства, укреплением вертикальных межотраслевых связей и сокращением транзакционных издержек, связанных с приобретением необходимых ресурсов. Долгосрочное конкурентное развитие агропродовольственного комплекса на основе структурной модернизации требует формирования многоуровневой системы механизмов управления. На необходимость согласованности, внутренней непротиворечивости и сбалансированности различных элементов в механизмах управления сложными социально-экономическими системами указывает академик А.Д. Некипелов, предлагая объяснение причинам длительного - «фактически на постоянной основе», а не «в течение короткого периода времени для борьбы с перегревом экономики» - использования «запретительной для нормальной инвестиционной активности процентной ставки для поддержания относительной стабильности других финансово-экономических параметров хозяй-

ственного развития – валютного курса, инфляции, сбалансированности государственного бюджета» [1].

Цель исследования.

Целью настоящего исследования является анализ изменений динамических и структурных параметров в агропродовольственном комплексе России; обоснование направлений совершенствования механизмов государственной поддержки приоритетных изменений в структуре агропродовольственного комплекса, позволяющих обеспечить его структурную сбалансированность развития.

Методика исследований.

В процессе исследования использовались основные положения структурного и ситуационного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Пять лет непрерывного роста (2013-2017 гг.) сельскохозяйственного производства позволяли говорить об отрасли как о «драйвере» экономики России. За этот период улучшилось финансовое состояние организаций отрасли и расширились возможности для продолжения положительной динамики роста. За счёт внедрения передовых технологических сдвигов повысился уровень интенсификации производственных процессов. С использованием мер государственной поддержки удалось стабилизировать уровень рентабельности производства в сельскохозяйственных организациях, сократить число убыточных предприятий. Более половины из 17,5 тысяч организаций достигли 2018 году уровня рентабельности от 0 до 20 % (53,4 %, в 2017 году – 52,2 %), в том числе: от 10 до 20 % - 17,6 % организаций, свыше 20 % – 29,8 % организаций (в 2017 году - 30,9 %). Доля убыточных предприятий снизилась до 16,7% [2]. Тем не менее, достигнутый уровень рентабельности для значительного числа организаций ниже целевых параметров (на 2018 год – 15 %) и не является приемлемым для ведения расширенного воспроизводства с одновременным ростом масштабов и эффективности производства.

Важным результатом реализации политики импортозамещения стало достижение целевых уровней продовольственной независимости и самообеспечения по тем продуктовым группам, где сроки окупаемости инвестиций были относительно короткие, а доходность сохранялась на высоком уровне. Однако действие факторов формирования благоприятных условий роста, связанных с ограничением конкуренции со стороны иностранных производителей и во многом обеспечивавших положительную динамику развития агропродовольственного комплекса в последние годы, носит краткосрочный характер и не может радикально улучшить условия воспроизводства в отрасли. По данным Росстата, доля созданной валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в валовой добавленной стоимости по всей экономике (в текущих основных ценах) росла до 2015 года, достигнув 3,88 %, и в дальнейшем сокращалась, составив в 2018 году 3,11 %. По виду деятельности «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий» этот показатель за аналогичный период также снизился – с 2,02 % до 1,88 % [3]. О рассогласованности изменения материально-финансовых пропорций свидетельствует тот факт, что целевой ориентир по росту объемов продукции сельского хозяйства в 2018 году относительно уровня 2015 года, зафиксированный Госпрограмме, был достигнут (107,2 % или 100,6 % от целевого ориентира), а объем произведенной валовой добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве – нет. Валовая добавленная стоимость возросла с 3214,8 млрд руб. в 2013 году до 3268,6 млрд руб. в 2018 году, целевой ориентир составлял 3600-3750 млрд руб. и был выполнен на 89% [2, с.21].

Перспективы роста и укрепление конкурентных позиций любой отрасли связаны с возможностями генерировать рабочие места и обеспечивать приток инвестиций, в том числе за счет межотраслевого перелива капитала. Для анализа динамики макропараметров, влияющих на уровень межотраслевой конкурентоспособности, нами использовался применяемый в международной практике показатель удельных трудовых издержек (ULC). Удельные трудовые

издержки отражают соотношение общих затрат на рабочую силу и объема производства. Снижение показателя ULC повышает конкурентоспособность и наоборот. Оценка в валютном эквиваленте позволяет проводить межстрановые сопоставления. Считается, что этот индикатор напрямую влияет на международную конкурентоспособность предприятий торговых (вовлеченных в международную конкуренцию) секторов экономики. Отметим, что по данным OECD в 2001–2017 гг. ULC в российской экономике в целом росли самыми быстрыми темпами среди развитых и среднеразвитых экономик (около 14% в среднем за год при росте почасовой заработной платы в валютном выражении на 17% и производительности труда – на 2,6%) [4, с.91], что отрицательно влияло на международную конкурентоспособность российских предприятий.

Анализ изменения межотраслевой конкурентоспособности, проведенный с использованием показателей в национальной валюте, свидетельствует о том, что сельское хозяйство не отставало, но и не имело значимых конкурентных преимуществ по сравнению с другими видами экономической деятельности (табл. 1) даже при опережающем приросте производительности (13,0 % против 1,0 % в целом по экономике за 2015-2017 годы).

Таблица 1 – Динамика соотношения темпов роста номинальной заработной платы и производительности труда в 2015 – 2017 годах

Виды экономической деятельности	2015	2016	2017	в среднем за 2015-2017
В целом по экономике	1,059	1,077	1,047	1,061
Сельское, лесное хозяйство, охота	1,080	1,073	1,045	1,066
Добыча полезных ископаемых	1,086	1,095	1,048	1,076
Обрабатывающие производства	1,074	1,059	1,105	1,079

Источник: составлено с использованием данных Росстата [5, 6].

На динамику составляющих этого показателя оказало определяющее влияние существенное сокращение абсолютной и относительной среднегодовой численности занятых в отраслях сельского хозяйства. С 2000 по 2018 год доля сельского хозяйства (включая охоту и лесное хозяйство) в общей численности занятых по экономике сократилась с 13,9 % до 7,1 % [7]. Уровень номинальной заработной платы по виду экономической деятельности «растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» устойчиво возрастал и составил в 2018 году 59,1 % от средней по экономике (против 52,9% в 2014 году). Отметим также, что повышение обеспечивалось, прежде всего, за счет выбытия рабочих мест с относительно невысокой оплатой труда в отраслях и регионах с низкими показателями продуктивности ресурсов. Достигнутый уровень заработной платы следует признать недостаточным для привлечения квалифицированных кадров. Понижающее давление на уровень заработной платы оказывает сильная конкуренция за рабочие места, не требующих высокой квалификации работников. По производству пищевых продуктов номинальная плата несколько выше, но также отстаёт от средней по экономике (73,8 % в 2018 году) [6].

Важное воздействие на формирование конкурентных позиций оказывают технологические изменения в производстве сельскохозяйственной продукции. В отрасли выросла энерговооруженность труда – наличие энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях в расчете на 1 работника увеличилось с 51 л.с. в 2000 году до 74 л.с. в 2015 году и до 80 – в 2018 году [8]. В последние годы также растут объемы применяемых минеральных удобрений и средств химической защиты растений, что способствует росту интенсивности производства. Тем не менее, по оценкам Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам скорость технологической модернизации признается недостаточной для обеспечения высоких и устойчивых темпов роста [9].

Рост сельскохозяйственного производства способствовал расширению экспортных возможностей и оказал влияние на изменение конкурентных позиций российских производителей на мировых рынках. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продуктов питания вырос с 16,3 млрд долл. в 2013 году до 24,9 млрд долл в 2018 году. В товарной структуре экспорта

России доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выросла с 3,1% в 2013 году до 5,5 % 2018 году [10].

Об изменении относительной конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке можно судить по динамике номинального показателя защиты производителей (Producer Nominal Protection Coefficient, NPC). Значения этого показателя рассчитываются путем сопоставления внутренних цен с приграничными (мировыми) ценами. Превышение над единицей свидетельствует о том, что национальные производители реализуют свою продукцию по ценам выше приграничных. Высокий уровень конкурентоспособности сохраняется по традиционным экспортным позициям (зерновые, подсолнечник), по ряду товаров (свинина, мясо птицы и др.) уровень относительной конкурентоспособности вырос, что делает возможным конкурентное присутствие на мировых рынках. Уровень цен на внутреннем рынке по большинству товарных позиций остаётся более высоким в сравнении с ценами мирового рынка, поэтому возможности успешной конкуренции имеются на ограниченных сегментах мирового рынка (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика номинального показателя защиты производителей и потребителей в России в 2013 – 2018 годах

	Producer NPC		Consumer NPC	
	2013	2018	2013	2018
NPC в целом	1,088	1,097	1,113	1,136
Пшеница	0,995	0,924	0,995	0,924
Семена подсолнечника	0,783	0,931	0,783	0,931
Молоко	1,055	1,498	1,004	1,473
Говядина и телятина	1,606	1,266	1,603	1,264
Свинина	1,463	1,102	1,419	1,099
Мясо птицы	1,218	1,079	1,196	1,077
Сахар	1,160	1,767	1,004	1,473

Источник: составлено с использованием Базы данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation» [11]

Объем и структура государственной поддержки не только формирует условия устойчивого функционирования производителей на внутреннем рынке, но и прямо влияет на конкурентоспособность национальных производителей на мировых рынках. По оценке OECD, значения показателя уровня поддержки производителей в сельском хозяйстве России (Percentage PSE – Producer Support Estimate) оставались примерно одинаковыми и колебались от 14,6 % в 2013 году до 12,4 % в 2017 году (2018 год – 13,2 %). В Европейском союзе уровень поддержки сложился на стабильно более высоком уровне (2018 год – 20,0 %), что способствовало формированию сильных конкурентных позиций европейских производителей на мировых рынках. Уровень поддержки в США вырос с 6,8 % в 2013 году до 12,2 % в 2018 году, что способствовало росту аграрного экспорта. Китай имел уровень, сопоставимый с российским (2018 год – 14,3 %) [11]. Необходимо также отметить, что власти стран, традиционно являющихся нашими торговыми партнерами, активно увеличивают поддержку собственных производителей. Например, в Турции и Египте развернуты масштабные программы по стимулированию фермеров. В Турции уровень поддержки производителей PSE в настоящее время выше российского (21,3% - 25,3 % в 2013-2017 годах). В целом, по данным OECD, 54% поддержки сельскохозяйственных производителей обеспечивается политикой, которая искусственно поддерживает внутренние цены на сельхозпродукцию выше мирового уровня [12], что способствует росту внутреннего производства и увеличению возможностей конкурентного присутствия на мировых рынках.

Согласно прогнозу ФАО на 2019-2028 годы, глобальный спрос на сельскохозяйственную продукцию увеличится в течение ближайшего десятилетия на 15 %, тогда как рост мирового сельскохозяйственного производства будет расти быстрее и сдерживать рост цен, которые с учетом инфляции останутся на уровне или ниже текущих значений [13].

Конкурентные преимущества российских производителей нивелируются из-за несбалансированности межотраслевых взаимодействий, высоких транзакционных издержек. Оце-

нивая конкурентные преимущества в самой проблемной отрасли - молочном животноводстве - Председатель Правления Национального союза производителей молока (Союзмолоко), Президент одной из крупнейших российских интегрированных компаний ГК «ЭкоНива» (занимает по производству сырого молока первое место в России и примерно пятое место в мире) Ш.Дюрр подчеркнул: «В структуре себестоимости мы сильно выигрываем по затратам на корма, что обусловлено относительно дешевой землей и неплохими природно-климатическими условиями. И сильно проигрываем по накладным расходам» [14].

Представляется, что в условиях более жесткой конкуренции государственная поддержка расширения возможностей для экспорта может стать определяющим условием коммерческого присутствия национального бизнеса на мировом рынке. Качественно новый этап развития должен быть связан не с ростом объемов экспортных операций с излишками продукции, а с формированием национальных межотраслевых сегментов глобальных воспроизводственных систем и выходом на более высокий уровень производственной кооперации, что будет способствовать большей устойчивости конкурентных позиций.

Государство играет важную роль в формировании позитивных тенденций в агропродовольственном комплексе. Рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом государственных субсидий в 2018 году составила 12,5 %, без учета субсидий – всего 6,4% [2, с.29]. Без государственной поддержки конкурентные позиции отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом рынках были бы существенно слабее. Несмотря на значительную роль системы государственной бюджетной поддержки в формировании положительной динамики производственных и финансовых результатов деятельности отраслей сельского хозяйства и обеспечении приоритетных структурных изменений в агропродовольственном комплексе в целом, доля расходов из консолидированного бюджета в ВВП страны снижается. В 2018 году она сократилась до 0,38 % (0,43 % в 2015 году). Доля расходов регионов, направляемых из собственных доходов, в общих расходах относительно невелика и составляла в 2018 году 38,3 % [15].

Изменение межотраслевых пропорций обмена отражает динамика относительных цен. Превышение среднего уровня позволяет говорить об улучшении условий воспроизводства в отрасли и усилении конкурентных позиций. В данном случае в анализе использовались показатели динамики цен производителей и потребителей продукции агропродовольственного комплекса, соотнесенные с динамикой потребительских цен (по индексу потребительских цен). Как видно из рисунка 1, розничные цены на продовольственные товары превысили фоновый уровень инфляции в год начала санкционного противостояния и устойчиво превышали его всё последующее время. Динамика цен производителей продукции растениеводства и животноводства была ниже уровня инфляции. Цены на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, были выше цен реализации продукции сельского хозяйства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что паритет межотраслевого обмена нарушался не в пользу организаций сельского хозяйства.

В России формируется новая модель экономического роста. Ее важнейшими элементами выступают переход от стимулирования спроса к стимулированию предложения, усиление проектного подхода в государственном управлении на основе сформулированных национальных целей и проектов. В настоящее время ведется активная дискуссия по вопросам ускорения темпов роста и поиска источников этого роста, адекватных возможностям страны. Признается, что при сохранении сегодняшних темпов экономического роста добиться повышения конкурентоспособности в агропродовольственном комплексе сложно. Актуальный прогноз Минэкономразвития России предполагает сохранение положительных, но невысоких темпов роста. В соответствии с ним производство сельхозпродукции в стране по итогам 2019 года должно вырасти на 1,3%, а пищевых продуктов – на 3,7%. Согласно базовому сценарию, производство продукции сельского хозяйства к 2022 году увеличится на 6,7%, а к 2024-му – на 11,4% по сравнению с уровнем 2018-го. Выпуск пищевых продуктов за этот период вырастет на 17,7% и 30% соответственно. Доля сельскохозяйственного производства в общем объеме ВВП страны к концу прогнозируемого периода сократится до 3% [17].

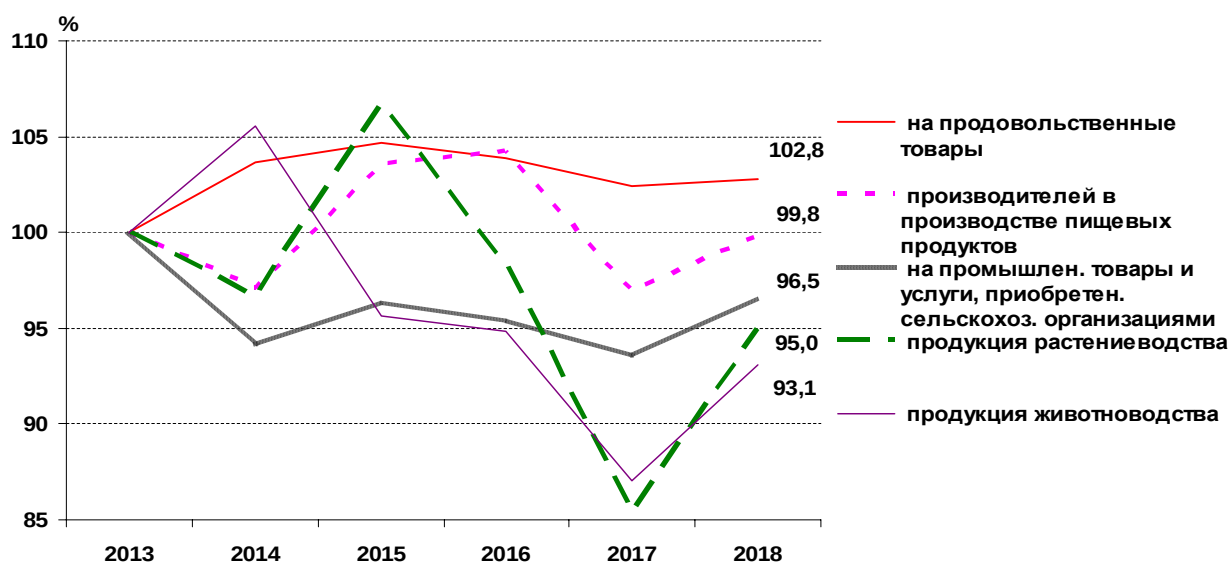

Рисунок 1 – Динамика относительных цен в агропродовольственном комплексе России (2013 год = 100 %, индексы цен соотнесены с индексом потребительских цен)

Источник: составлено с использованием данных Росстата [16].

По мнению академика В.В. Ивантера, «переход к низким темпам роста критически ограничивает возможности достижения национальных целей развития. При таком сценарии сохранится и даже увеличится отставание от развитых стран по показателям развития и потенциальным возможностям экономики» [18, с.5]. Инвестиции рассматриваются в качестве ключевого фактора обеспечения высоких темпов роста и структурной перестройки в соответствии с выбранными приоритетами развития. По мнению академика А.Г.Аганбегяна, «старые источники экономического роста себя изжили и требуется незамедлительное форсирование роста инвестиций в основной капитал, а также вложений в человеческий капитал, в сферу «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение), как его главную составную часть» [19, с.3].

В ведущейся в настоящее время дискуссии по приоритетным источникам и направлениям экономического роста внимание научной общественности акцентируется на соотношении мер по стимулированию спроса и предложения. В последние годы вектор правительственных решений направлен на поддержку предложения за счет бюджетных инвестиций и реализации крупных проектов с государственным участием. Это относится и к отраслям агропродовольственного комплекса. В рамках реализации утвержденного правительством РФ плана действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте [20], Минсельхозу России установлены целевые показатели в сфере агропромышленного комплекса. К 2024 году объем привлекаемых частных средств в сельское и лесное хозяйство, охоту и рыболовство должен вырасти до 822 млрд руб. по сравнению с 444 млрд руб. в 2017 году. При среднегодовом темпе роста в 4,5%, объем инвестиций в производство пищевых продуктов к 2024 году планируется увеличить до 356 млрд руб. по сравнению со 192 млрд руб. в 2017 году.

В настоящее время норма накопления (отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости) складывается ниже уровня целевых значений (рис. 2), а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. Полагаем, что наблюдаемый в 2018 году рост значения нормы накопления в сельском хозяйстве (24,5 %) в большей степени свидетельствует о невысоком объеме созданной в отрасли добавленной стоимости, нежели о достижении нормативных параметров.

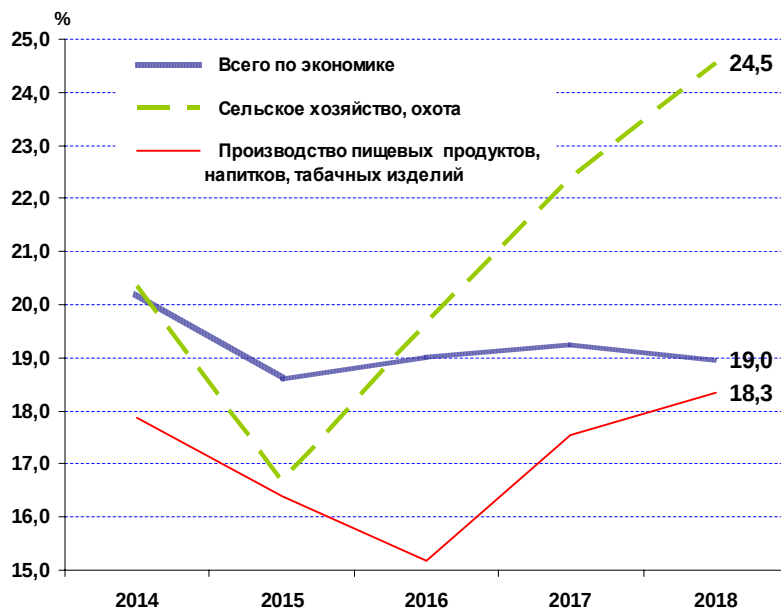

Рисунок 2 – Динамика доли инвестиций в валовой добавленной стоимости (%)

Источник: составлено с использованием данных Росстата [3, 21].

Одних только возможностей бюджетного финансирования недостаточно для проведения структурной модернизации в агропродовольственном комплексе в соответствии с требованиями гарантированного обеспечения продовольственной независимости страны и повышения эффективности производства до уровня, позволяющего успешно конкурировать на мировых рынках. Мы согласны с академиком В.В. Ивантером в том, что «возможности ускорения роста за счет ресурсов государства серьезно ограничены» [18, с.11]. По мнению Набиуллиной Э.С., необходимо сосредоточить усилия на создании условий для формирования благоприятного инвестиционного климата для обеспечения рыночного роста, отсутствие которого является главным риском российской экономики [22]. С другой стороны, «в текущих условиях структурной несбалансированности, избытка производственных мощностей, подавленного спроса, высоких реальных процентных ставок и роста производственных издержек опора на инструменты макрофинансовой стабилизации не может обеспечить устойчивые темпы экономического роста выше 1,5-2%» [18, с.5].

По оценке Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, рост валового потребления домохозяйств и расширение платежеспособного спроса населения могут стать важнейшим источником финансирования роста отраслей агропродовольственного комплекса [23]. Потребительские расходы на продовольственные товары составили в 2018 году 15,06 трлн руб. Они являются важным источником инвестиций в основной капитал, которые достигли 1,07 трлн руб. (сумма по видам экономической деятельности: сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство, пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия) [24]. В сложившейся модели функционирования российского продовольственного рынка равновесные состояния поддерживаются в значительной мере за счет «отрицательного трансферта потребителя», означающего переплату потребителями превышения внутренних цен над ценами мирового рынка. Из данных таблицы 2 видно, что значения показателя «Consumer NPC» по большинству продуктов превышает единицу, что свидетельствует о том, что цены для потребителей на внутреннем рынке выше мировых. По оценке OECD, в России расходы потребителей на поддержку производителей сельхозпродукции выросли с 328,3 млрд руб. в 2013 году до 552,8 млрд руб. в 2018 году в текущих ценах [11]. Переплата потребителями превышения внутренних цен над ценами мирового рынка в условиях стагнации доходов населения отрицательно сказывается на жизненном уровне и одновременно не стимулирует товаропроизводителей к росту конкурентоспособности. Главная причина слабости внутреннего спроса – многолетняя стагнация реальных доходов населения. Сложившийся уровень дохо-

дов и структура потребления российских семей не соответствует достигнутому страной уровню экономического развития.

Целенаправленно реализуемая стратегия сбалансированного экономического роста должна способствовать структурной перестройке. Нахождение баланса между интересами потребителей и производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия является одной из важнейших задач государственного управления на современном этапе. Логика и сценарии дальнейших изменений связаны с необходимостью обеспечения целостности и сбалансированности развития многоотраслевой агропродовольственной системы, повышения степени интегративности экономического пространства за счет интенсификации межрегиональных связей, формирования конкурентной специализации регионов, эффективного встраивания в глобальные цепочки создания стоимости [25].

Более широкое применение проектного подхода в управленческой практике позволит выйти на новый уровень системности государственного воздействия на развитие отраслей агропродовольственного комплекса. Использование «проектного» подхода позволяет усилить проблемно-ориентированный характер госпрограмм, их нацеленность на решение конкретных приоритетных задач развития. Проектный подход позволяет четче формулировать приоритеты и планировать их более полное ресурсное обеспечение. Расширение практики использования проектного подхода позволит обеспечить ведущую роль государства в целеполагании и активно использовать инструменты частно-государственного партнерства при сохранении координирующей роли государства. Применение технологий проектного финансирования развития в рамках программно-целевого планирования предоставляет региональным органам управления больше самостоятельности в принятии решений. Главные сложности связаны с механизмами согласования интересов федерального и регионального уровней в выборе приоритетов.

Новые возможности концентрации средств на региональных приоритетах возникают в рамках «единой» субсидии, когда субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют объемы, формы и методы государственной поддержки по соответствующим приоритетным направлениям, исходя из специфики сельхозпроизводства, природно-климатических и других особенностей региона. Система распределения субсидий из федерального бюджета должна учитывать сложившуюся специализацию региона и обеспечивать устойчивость и преемственность развития их агросистем. С другой стороны, важно содействовать капитализации региональных конкурентных преимуществ. Этим требованиям соответствуют новые правила распределения субсидий, которые начнут действовать с 2020 года. Предусматривается разграничение двух направлений государственной поддержки: компенсирующая и стимулирующая субсидии. Компенсирующая субсидия на поддержку сельхозпроизводства будет предоставляться всем регионам и направляться на оказание несвязанной (погектарной) поддержки, повышение продуктивности в молочном скотоводстве, поддержку племенного животноводства и элитного семеноводства, развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, а также на поддержку сельхозстрахования. Критерияльной основой формирования региональной структуры распределения будет сложившаяся доля каждого региона в общем значении показателей по России. Стимулирующая субсидия будет предоставляться регионам как часть ресурсного обеспечения достижения согласованных с федеральным центром целевых показателей по приоритетным для них отраслям АПК. Эта субсидия также будет направляться регионам с низким уровнем социально-экономического развития их агросистем (10 субъектов). Предполагается, что в федеральном бюджете 2020 года на компенсирующую субсидию будет предусмотрено 34 млрд руб. или 56 % общей суммы компенсирующей и стимулирующей частей.

Такой подход к выбору и целевой поддержке приоритетных для региона отраслей не является новым, но использование принципов проектного финансирования обуславливает большую жесткость требований к бюджетной эффективности выделяемых ресурсов. Предлагаемые изменения потребуют нового качества взаимодействия федеральных и региональных уровней управления. На ближайшие три года в рамках госпрограммы такими перспективны-

ми направлениями являются: молочное животноводство, производство крупного рогатого скота, овцеводство, в растениеводстве – производство зерновых и зернобобовых культур, масличных, расширение виноградников, садов.

Заключение.

Переход от этапа обеспечения роста объемов производства до установленных параметров продовольственной независимости к этапу сбалансированного эффективного роста обусловливает необходимость совершенствования форм и механизмов государственной поддержки. Эволюция подходов к объектам и методам государственной поддержки отражает поиск баланса в системе приоритетов между: селективными и общесистемными мерами, федеральным и региональным видением решения проблем, продуктовыми или институциональными доминантами. Повышению эффективности структурной модернизации агропродовольственного комплекса, осуществляемой через государственное программно-проектное управление, будет способствовать усиление роли балансового подхода к обоснованию приоритетов финансирования отраслевых и региональных проектов; рост объемов и диверсификация источников финансирования агропродовольственной сферы; стимулирование формирования технологических цепочек добавленной стоимости на основе вертикальной интеграции; расширение зоны взаимодействия федерального центра и субъектов Федерации по совместному финансированию мер по развитию и регулированию рынков; содействие формированию конкурентной специализации регионов на основе капитализации их конкурентных преимуществ, превращение их в фактор роста; развитие процессов кооперации малых форм хозяйствования и включения их в цепочки межотраслевых взаимодействий [26].

Важным условием перехода к этапу сбалансированного эффективного роста является разработка комплексной Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на долгосрочный период.

Список литературы:

1. Некипелов А.Д. Какая макроэкономическая политика нужна современной России? Доклад на заседании Секции экономики Отделения общественных наук РАН, М., 30 января 2019 г. – URL: https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2019/01/ПрезентацияДоклада_Секция-ЭкономикиООНянварь2019_вариант1.pdf (дата обращения 01.07.2019).
2. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия / МСХ РФ, 2019. - с. 28.
3. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. Годовые данные по ОКВЭД 2 (КДЕС Ред. 2) / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/str-vds-okved2-det.xls (дата обращения 01.07.2019).
4. OECD Compendium of Productivity Indicators 2019 / OECD. April 2019.– URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators-2019_b2774f97-en#page91 (дата обращения 01.07.2019).
5. Индексы производительности труда в экономике Российской Федерации в 2015-2017 г.г. / Росстат.– URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/ipt-okved2.xlsx. (дата обращения 01.07.2019).
6. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 01.07.2019).
7. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения 01.07.2019).
8. Энерговооруженность труда в сельскохозяйственных организациях / Росстат. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/2-2-5.xls (дата обращения 01.07.2019).
9. Кашин В.И. Энерговооруженность АПК. Реальность и перспективы / Доклад на Пленарной Конференции «Обновление парка сельскохозяйственной техники». 08.07.2019. –

URL: http://www.komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/019/353/592/2019_07_08_DOKLAD_-_TEKhNIKA.docx. (дата обращения 10.07.2019).

10. Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития. [Электронный ресурс] URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/basic_goods_export/ Дата обращения 01.07.2019.

11. База данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation». – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/> (дата обращения 01.07.2019).

12. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation - 2019 / OECD. 01 Jul 2019– URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/39bfe6f3-en.pdf?expires=1562582567?шв=шв?фсстфью=щшв008831?сруслыгь=B8ИИФ28A9137572У7АВСФ8АИ6В144293> (дата обращения 01.07.2019)ю

13. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019-2028 / FAO and OECD, 2019. - 326 p.

14. Штефан Д. Доклад о перспективах молочного рынка России и развитии «ЭкоНивы» на VII Летнем молочном саммите, Санкт-Петербург, 27 мая 2019 года. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tSXlz9SztIw> (дата обращения 01.07.2019).

15. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / официальный сайт Федерального казначейства. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannyj-byudzheto/>; <http://www.roskazna.ru/upload/iblock/27b/otchet-ob-ispolnenii-kbrf-za-2018-god.zip>. (дата обращения 01.07.2019).

16. Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, по Российской Федерации / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения 01.07.2019).

17. Сценарные условия прогноза социально-экономического развития на 2019–2024 годы / Минэкономразвития РФ.– URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9935ff6e-7656-447f-beb1-865e1344c690/09042019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9935ff6e-7656-447f-beb1-865e1344c690>. (дата обращения 01.07.2019).

18. Ивантер В.И. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // Общество и экономика. - 2019. - № 7. - С. 5-11.

19. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2019. - № 1. - С. 3-15.

20. Отраслевой раздел Плана действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте. Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 1315п-П13.

21. Инвестиции в основной капитал / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 01.07.2019).

22. Набиуллина Э.С. Выступление на XXVIII Международном финансовом конгрессе 4 июля 2019 года. – URL: <https://www.cbr.ru/press/st/2019-07-04/> (дата обращения 01.07.2019).

23. Ивантер В.В. Потенциал экономического роста в России / Доклад на Московском академическом экономическом форуме 15 мая 2019 года. – URL: <https://ecfor.ru/publication/vystuplenie-potentsial-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii/> (дата обращения 15.07.2019).

24. Оборот розничной торговли / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/rozn/rozn21.xls (дата обращения 01.07.2019).

25. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Особенности формирования продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Том 7 (84). - № 12. - С. 71-79.

26. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Управление структурными изменениями в агропродовольственном комплексе // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2018. - Том 1. - № 12. - С. 59-68.